

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕТЛЫЙ...
Я – НЕЧИСТЬ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ СРЕДИ СВОИХ
ЛЮБОВНИЦА ДЕМОНА

•

СКАЖИ МНЕ «ДА»
СКАЖИ МНЕ «ДА». ВОЗВРАЩЕНИЕ

•

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ... ВЕДЬМЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Укрощение строптивой... ведьмы

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2015
 ARMA DA
&
«Издательство АЛФА-КИТА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 172

Художник
Е. Никольская

Стрельникова К.

С83 Укрощение строптивой... ведьмы: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 343 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2019-3

Жизнь у обычной ведьмы Ярины Елагиной очень насыщенная, да и занятия разнообразные: судмедэксперт, владелица салона «Третий глаз», спецгент для выполнения деликатных поручений нелюдей и малого народца... В общем, жизнь Яры в Лондоне бурлит и кипит. А как только в нее начинает активно вмешиваться некий возмутительно наглый, жутко невоспитанный и понятия не имеющий, как ухаживать за женщиной, демон-наемник, она становится... непредсказуемой! И не стоит забывать о жаждущих мести вампирах, обиженном инкубе, таинственном поклоннике, дарящем опасные артефакты вместо драгоценностей. В общем, вэлкам ту Ланден! Скучать не придется.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кира Стрельникова, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2019-3

Большое спасибо Лисеньке за Алекса и всем остальным читательницам с форума, кто активно помогал писать эту книгу.

Отдельная благодарность, конечно, моей бете — и эта сказка тоже для тебя, дорогая.

ПРОЛОГ

Алекс, глядя на экран планшета, едва удерживался, чтобы не расхохотаться в голос. Интересная выходит ситуация! Почта, которую он использовал для связи с клиентами, радовала тремя сообщениями, которые объединяло нечто общее. Алекс хмыкнул, отпил красного ирландского эля «Килкенни» и снова перечитал:

«Требуется устранить одну особу в кратчайшие сроки. Имя — Ярина Елагина. Оплата — вдвое сверх вашего обычного гонорара».

Ружинский лениво шевельнул пальцами, запустил хитрую программу, в которую был встроен специальный код с магическими символами, и через несколько минут выяснил, кто скрывался за адресом ящика на Рамблере. Брови Алекса поползли вверх, выражая легкое удивление: сам наследник одного из многочисленных вампирских кланов Лондона, старший сын Уолтера Лесли — Джастин жаждал убить чужими руками эту самую Ярину. Демон тихо хмыкнул, отпил еще глоток горьковатого эля и пробормотал под нос:

— И чем же тебе насолила госпожа Елагина, парень?..

Открыв специальный защищенный файл, где Алекс хранил данные на всех клиентов, как действительных, так и потенциальных, Ружинский занес сведения о молодом вампире. Информацию по Елагиной просмотрит позже. Наемник открыл следующее сообщение:

«У меня к вам поручение деликатного свойства, воз-

можно, оно вас удивит — я знаю, обычно вы по другому профилю. Но ваша репутация говорит о вас как о профессионале высокого класса, и я надеюсь, мой заказ вас привлечет хотя бы оплатой. Готов заплатить ваш двойной обычный гонорар за то, чтобы некая госпожа Елагина познала всю бездну страданий неразделенной любви, почувствовала себя отвергнутой и обманутой. Другими словами, соблазните ее, влюбите в себя и бросьте. Чтобы она на коленях умоляла вас вернуться... Если предоставите видео этого замечательного момента, я добавлю премию в половину указанной суммы». И снова Алекс чуть не поперхнулся элем от накотившего веселья — витиеватый стиль и необычность просьбы и без всяких программ указывали на инкуба. А через несколько минут Ружинский убедился в своей правоте: Дэниел Вудворт, опытный соблазнитель, секс-символ женской части нелюдей Лондона и предмет их мечтаний. Строгий запрет на питание эмоциями своих же и магическая печать делали его неопасным, хотя данной от природы способностью обаять милашка Дэнни пользовался напропалую. И что, неужели Елагина ему отказала? Перед инкубом устоять могли очень и очень немногие.

И, наконец, третье сообщение:

«Господин наемник, моя просьба может показаться вам странной, но мне необходимо, чтобы вы передали госпоже Елагиной Ярине подарок от меня, весьма дорогое кольцо. Обязательное условие — она должна надеть его сама, в вашем присутствии и своими руками застегнуть замок. Если вы согласны, я скажу, где можно забрать мой подарок. Оплата — ваш полуторный гонорар».

Алекс задумчиво прищурился, похлопал пальцами по губам и снова запустил программку. А вот результат удивил... Тем, что указанный адрес оказался несуществующим, и на его ящик тут же пришло следующее сообщение от неизвестного адресата:

«Ваше внимание к моей личности означает, что вы принимаете мое предложение, господин наемник?»

Алекс побарабанил пальцами по столу, отхлебнул эля. Задумчиво прищурился, в его темно-карих глазах засветился азартный огонек.

— А давай, господин хороший, — тихо произнес Ружинский, и на его губах появилась предвкушающая ухмылка.

Он быстро набрал ответ, потом, помедлив, вернулся к письму инкуба. Ухмылка стала шире, Александр хрустнул пальцами и отправил согласие мистеру Вудворту. Потом достал смартфон одной из последних моделей известного бренда и набрал номер.

— Доброго вечера, Джонни, не отвлекаю? — светским тоном спросил Алекс. — Пять минут, старик. Сможешь мне скинуть досье на Елагину Ярину? — помолчал, выслушал собеседника и удовлетворенно кивнул. — О'кей, старик, обязан буду. Да нет, что ты, ни в коем случае, убивать ее не собираюсь. Честно, честно, — успокоил он таинственного Джонни. — Потом расскажу, ладно? Давай отдыхай.

Закончив разговор, Алекс ответил на последнее письмо от вампира. Отрицательно. Обычными заказными убийствами он не занимался, его больше интересовала дичь посерьезнее. В определенных кругах демон-наемник Алекс Ружинский имел известность как охотник за головами — к нему обращались, когда официальные органы, пусть даже среди нелюдей, оказывались бессильны. В остальное время Сашка, родившийся и выросший в России, но лет десять назад перебравшийся в Лондон, брался за самые разнообразные заказы.

Планшет издал тихую трель, сообщая об очередном письме, и Алекс скачал присланный другом архив.

— Ну-с, мисс Елагина, и что вы у нас за фрукт? — Демон щелкнул мышкой по папке и углубился в изучение полученной информации.

Чем дальше он читал, тем больше убеждался — следующие недели предстоят ой какими интересными. Охота на потомственную ведьму Ярину Станиславовну Елаги-

ну, в Лондоне больше известную как Эйрин Елагина, обещала быть крайне захватывающей и веселой. Дама оказалась... во всех смыслах любопытной личностью. А Сашка любил сложные задачки. И сложных женщин... тоже. Любил.

ГЛАВА 1

Звонок телефона раздался, как перфоратор соседей в девять утра в воскресенье. Хорошо, что в Лондоне я была избавлена от этой напасти российских квартир. Но все равно, тот, кто посмел меня разбудить, — смертник. Да, сейчас не воскресенье, однако же половина девятого утра!! А мне в салон только к часу! Я ж уснула черт знает когда — Колин по мне жутко соскучился и со всем тщанием подошел к доказательству сего факта. Глухо застонав, я нащупала на тумбочке трубку и уставилась на экран мутным взглядом. Едва увидев номер, чуть не выругалась вслух, сонливость мигом слетела с меня. Я откинула одеяло, уже понимая, что поспать нормально не получится, и ответила бодрым голосом.

— Алло, Мартин! Нет ничего лучше к утреннему чаю, чем свеженький труп, да? — не удержалась от ехидной реплики, а сама уже встала и поспешила в ванную — надо приводить себя в порядок, Мартин, начальник убойного отдела, просто так не звонит с утра пораньше. — Куда ехать? — уже серьезно спросила, включив воду.

— Кенсингтонские сады, недалеко от монумента принцу Альберту, — невозмутимо отозвался флегматичный оборотень из клана Овчарок. — Женщина, блондинка, двадцать пять лет. Остальное, как приедешь.

— И тебе доброе утро, — пробормотала я в замолчавшую трубку.

Мартин всегда был немногословен, а его выдержке

могли позавидовать сфинксы. Эх, ладно. Если уж работаешь судмедэкспертом в морге убойного отдела, надо быть готовой к таким вот внезапным звонкам даже в выходной и даже если твое присутствие на основной работе не требуется каждый день. Колин уже ушел, у него сегодня вроде бы какое-то важное слушание в суде утром.

Я быстро оделась, оставила записку, что сегодня остаюсь ночевать у себя, и вышла из дома. Конечно, мой нынешний любовник слегка обидится и снова будет названивать, пытаясь уговорить меня вернуться. Он вообще давно звал переехать к нему, но я соблюдала железное правило в любых отношениях с мужчинами: не переводить все в подобие семейной жизни с совместными вечерами у телевизора и уик-эндами у его родителей. Мы встречались с Колином уже полгода, и пока меня все устраивало. Если он не станет слишком настаивать на нашем совместном проживании, конечно.

Перед тем как поехать на место убийства, я зашла в уютное кафе позавтракать. На голодный желудок осматривать трупы как-то не хочется, еще изжога замучает. С удовольствием смолотив целую тарелку омлета с беконом, тушеной фасолью и колбасками, запила все любимым «Эрл Греем» и села в машину, отправившись к Мартину. Хорошо, Колин жил недалеко, на Кромвель-роуд, и основные пробки сейчас уже рассосались. Утренний Лондон чудесен, надо сказать, даже несмотря на забитые машинами и автобусами улицы и спешащих по своим делам людей и нелюдей. Мне нравилось неторопливо ехать по улицам, любоваться домами, украшенными ящиками с цветами, рассматривать витрины, многочисленные кафе и пабы. Живу здесь уже больше десяти лет, а все равно не устаю каждый день удивляться и восхищаться Лондоном. Он не похож ни на один город старушки-Европы, и мне здесь на удивление комфортно, хотя я и провела большую часть жизни в России. Но так уж получилось, что пришлось уехать...

Мда. Ладно, не будем о моем прошлом, там особо нече-

го вспоминать. По Квинс-гейт я добралась до въезда в Кенсингтонские сады и через некоторое время оказалась возле указанного Мартином места, Мемориала принца Альберта, недалеко от которого одна из дорожек и пространство вокруг были оцеплены полицией. Я посмотрела в зеркало заднего вида, подправила помаду и вышла из своего «Мини-купера», направившись к месту преступления. Надеюсь все же, убийство не выходит за рамки обычного, хотя, с другой стороны, Мартин мне бы не позвонил, если можно было бы обойтись силами людских копов.

— О, Эйрин, быстро ты. — Оборотень, заметив меня, невозмутимо кивнул. — Иди, любуйся на свое поле деятельности. Ребята! — чуть повысив голос, обратился он к коллегам. — Пропустите нашего судмедэксперта!

Хорошо, я вчера к Колину приехала в джинсах и рубашке, а не в костюме и на каблуках, в чем обычно работала в салоне. Нет, мне не проблема явиться на осмотр места преступления одетой с иголки, но не хочется отвлекать уважаемых коллег, ибо даже в таком затрапезном виде, как сейчас, они на меня пялились. Ну да, хорошо, на мою пятую точку, обтянутую синим денимом¹, но суть та же. Черт, надо было все же иллюзию натянуть и отвод глаз сотворить на скорую руку. Ладно, сейчас быстренько осмотрую, и в морг. Если понадобится, конечно.

— Ну что у вас тут? — непринужденно осведомилась я, остановившись рядом с телом.

Человек, с ходу определила я по остаткам энергетики. Я присела и коснулась бледной руки — ага, умерла ближе к утру, еще не все тепло ушло из тела. И, хм. В теле ни кровинки. Кто-то слишком умный перерезал бедняге горло и... выпустил всю кровь вокруг в землю? Бессмыслица какая-то. Я нахмурилась, взяла горсть земли и растерла между пальцами. Интересно, кровь жертвы или

¹ Д е н и м — плотная хлопчатобумажная ткань саржевого плетения, наиболее популярный материал для изготовления джинсов.

под нее просто налили взятую на скотобойне? Нет, сразу поняла, в земле — человеческая кровь.

— Вместе с землей в лабораторию, — распорядилась я и выпрямилась.

Придется ребятам землекопами поработать, но что поделать — мне нужны все возможные улики. Из земли кровь уже без свидетелей выделю и поработаю над ней своими, особыми методами. Не зря же я потомственная ведьма в черт знает скольких поколениях.

Пока меня обеспечивали фронтом работ, я стояла в сторонке и продолжала сканировать тело на тонком уровне. Следов воздействия вампирского гипноза нет — значит, не они, касатики, резвились. Собственно, после того как я несколько недель назад отправила встречать рассвет Майлза Лесли, главного отморозка из клана Кровавой Розы и младшего сына главы клана, Уолтера — как предсказуемо и банально название вампирского клана, правда? — они приутихли. Да и не режут господу кровососы жертвам горло и не выпускают просто так кровь из тела. Нет, точно не они. И не диковатые оборотни из Волков — тогда бы на девушке живого места не осталось. Но Волки охотятся в своих угодьях и людей не трогают, от греха подальше. Оно им надо, чтобы за ними с заряженными серебром двустволками носились?!

Кто еще у нас из нелюдей охотится на людей? Хмыкнула игре слов, посторонилась, дав пройти ребятам, — они осторожно несли на брезенте тело вместе с выкопанной землей.

— Есть соображения, Эйрин? — Рядом остановился Мартин, попыхивая ароматной сигарой.

Я покосилась на оборотня: этот консерватор носил не обычную фуражку, а ту самую смешную каску, отличающую английских бобби от остальных копов. Весь отдел по-тихому хихикал над шефом, но, естественно, в лицо ему никто ничего не говорил. Мартин мужик хороший, надежный, и на его счету, по-моему, чуть ли не самое бо-

льшее количество раскрытых преступлений в Лондоне. Поевзло мне работать в его отделе.

— Пока не знаю, Мартин, с ходу не сказать. — Я покачала головой. — А что-то подобное по Лондону было уже? Это, часом, не серийное, а? — пришла мне в голову мысль.

Мартин пожал плечами, проводив взглядом брезент с трупом.

— Нет, не было, я попросил ребят сделать запрос. — Он стряхнул пепел и направился к патрульной машине. — Поехали?

Жаль, с серийкой было бы проще. А тут — или маньяк, или кто-то очень хитрый и наглый.

— А почему меня-то вызвали, кстати, Март? — спросила я, когда мы уже двигались к выходу из Кенсингтонских садов. — Вроде никаких признаков магии или того, что убийца из наших. Может, обычный маньяк резвился, не? — Я вопросительно покосилась на оборотня.

Он помолчал.

— Я на ней запах учуял странный, не человеческий и не принадлежащий ни одной из наших рас, — выдал Мартин с тем же невозмутимым лицом. — Даже тень запаха, но подумал, вдруг ты что-нибудь посущественнее найдешь. Сутки тело наше, потом придется передать Натану.

Натан — судмедэксперт из людей, один из тех немногих, кто был посвящен в тайную жизнь Лондона. Но его это не пугало. Человека, который всю жизнь имеет дело с трупами самой разной степени порченности и копается в их внутренностях, вряд ли испугает новость, что рядом с ним спокойно живут оборотни, вампиры, суккубы, инкубы, ведьмы, колдуны и прочие нелюди. Не говоря уже о малом народце — исконных жителей Британии. Я вздохнула: опять сутки на ногах.

— Март, мне днем на несколько часов в салон надо, — предупредила я. — Не отменить никак.

— Ладно. — Он снова пожал плечами.

Лаборатория находилась на территории участка,

вполне неплохо укомплектованная, с современным оборудованием даже для моих специфических исследований.

— Все, Март, что-то обнаружу — позвоню. — Я кивнула оборотню и зашла в помещение, терпко пахнувшее формалином и прочими химикалиями.

Халат, шапочка, бахилы, перчатки — через несколько минут я готова была приступить к исследованию и остановилась у стола, где лежало тело. Земля, пропитанная кровью, находилась на брезенте отдельно, на втором столе. Итак, работаем, Ярина Станиславовна. Я хрустнула пальцами и приступила.

...Почти через два часа организм настоятельно потребовал кофе — и не той бурды, что продавалась в автомате в коридоре полицейского участка, а чего-нибудь поприличнее. На этой же улице недалеко находился «Старбакс», и еще, хочется чего-нибудь сладенького. У меня всегда после применения способностей прорезалась повышенная тяга к потреблению вредных тортиков и печенек. Бросив последний взгляд на тело жертвы — вскрытие будет делать Натан, мне не нужно потрошить бедняжку, чтобы получить необходимые сведения, — я вышла из лаборатории, на ходу стягивая перчатки. Заглянула в общий зал и поймала пробежавшего мимо молоденького полицейского.

— Приятель, будь другом, сбегай в «Старбакс», возьми мне капучино с сахаром и какое-нибудь пирожное. — Я мило улыбнулась, захлопав ресницами, и протянула ему десять фунтов.

Да, безобразно пользовалась своим ведьминским обаянием, ну и что? Меня подняли с утра пораньше, я спала шесть часов, что для меня равносильно бодрствованию! Март простит, я знаю. Парень просиял, разулыбался и часто закивал.

— Спасибоочки, — проворковала и коснулась его щеки ладонью.

Парень ускакал, а откуда-то сбоку донеслось насмешливое хмыканье.

— Эйрин, как ты можешь распивать кофе и есть в компании свежежаренного трупа? — поинтересовался Джон, один из подчиненных Мартина.

Я пожала плечами.

— Легко, — с непринужденной улыбкой ответила ему. — Он же не оживет и не потребует себе чашечку.

— Типун тебе на язык. — Джон вздрогнул и опасно покосился на меня.

— Эйрин, что-нибудь выяснила? — Мартин, с неизменной сигарой и невозмутимым видом, как всегда, появился вовремя.

— Вообще, да. — Я кивнула, отбросив игривый тон.

Оборотень склонил голову и пошел за мной в лабораторию. Перед дверью он аккуратно загасил сигару и бережно положил в коробочку, вытер ноги и зашел.

— Кровь, хоть и такой же группы, не ее, — начала я радовать начальника. — Кто-то где-то нашел пару литров и вылил под тело, создав видимость, что она просто вытекла через перерезанное горло. А на самом деле неизвестный аккуратно собрал все до капли и унес с собой.

— О как, — крикнул Мартин, на его лице мелькнуло удивление. — Кудесник, однако. Больше ничего?

— Память чистая. — Я вздохнула. — Девушка возвращалась через парк — домой, видимо, а ей сделали моментальный отказ сердца. Оно как будто раздавлено, — поведала я следующее открытие. — Но при этом внешние кровеносные грудной клетки не повреждены.

Оборотень поднял густые брови, терпеливо дожидаясь продолжения. Фи, неинтересный какой, даже в вопросы и ответы не поиграть с ним. Я снова вздохнула.

— Остатки чужой энергии, ты прав, но очень слабые и едва определимые, я только с третьего раза уловила. — Я встала и прошлась, начав, по давней привычке, рассуждать вслух. — Кто-то догнал девушку, на расстоя-

нии раздавил ей сердце, а потом перерезал горло, выпустив всю кровь. И налил под нее такую же, но чужую.

Мы помолчали. Явился парнишка с моим кофе и кусочком шоколадно-трюфельного торта, умница моя. Я тут же присела за стол и, зажмурившись, отхлебнула божественного напитка.

— Что с сериями? — пробубнила с полным ртом.

— Похожих не было, по крайней мере, чтобы жертва без крови оставалась, — ответил оборотень. — Так что это или случайное, или первое.

— С чем нас и поздравляю. — Я мрачно покосилась на коллегу. — Какие соображения, Март?

— Где можно взять человеческую кровь и не возбудить подозрений? — вместо ответа наградил он меня вопросом.

Я пожала плечами.

— Донорские пункты. — И отправила в рот еще кусочек шоколадной вкусняшки. — Но в количестве нескольких литров там дают только на экстренные операции и вампирам по предъявлении талонов.

— Я проверю. — Мартин поднялся. — Натан завтра на вскрытие придет, если возникнет желание осмотреть все еще раз, подтягивайся.

Ну... У меня осталось чуть больше двух часов, чтобы привести себя в порядок и отправиться в салон. А еще неплохо бы ланч по пути перехватить, ибо общение с группой, жаждущей открыть у себя третий глаз и прочистить чакры, точно доведет до изжоги. Таким образом, разве что после обеда меня посетит желание еще разок пообщаться с трупом, однако вряд ли. Но расстраивать Марта не хотелось.

— Ты тоже, если что найдешь, звони, пиши. — Я кивнула оборотню.

Он вышел. Я допила кофе, доела пирожное и сняла рабочую одежду. Мне действительно требовалось принять душ, после общения с трупами и применения магии в таких количествах за утро, как сегодня, я чувствовала себя

немного усталой. А вода всегда приносила мне бодрость, несмотря на то что я чистая ведьма, без малейшей примеси крови кого-то из нелюдей. Захватив сумочку, я вышла из лаборатории, прошла участок под восхищенными взглядами полицейских и оказалась на улице. Погода радовала солнышком и теплом, и надеюсь, остаток лета пройдет и дальше под таким же позитивным прогнозом. Я направилась к своему «куперу» и уже взялась за ручку, собираясь открыть дверь, как вдруг накрыло четкое осознание чужого внимательного взгляда. Не враждебного — точно. Но... Я вскинула голову и безошибочно нашла обладателя наглых гляделок.

Он стоял на другой стороне улицы, прислонившись к крутому навороченному байку, блестящему на солнце хромированными деталями, как новогодняя елка украшениями. Темная футболка едва не трещала на мускулистых плечах, бицепсы внушали уважение. Не перекачанные, однако видно, что незнакомец уважает «железо». Мм, я предпочитала мужчин комплекции поскромнее, бруталь в татушках меня не привлекали. А у этого, начиная с предплечий змеились узоры, надо признать, смотревшиеся на загорелой коже очень естественно. Фи, как вульгарно, разрисовывать себя, как какой-нибудь дикий индеец в прериях. Я поджала губы, смерив демона — а это был именно демон, причем из рода боевых и, если не ошибаюсь, огненный — неприязненным взглядом.

Да, он носил темные очки, но это не мешало мне чувствовать, как он пялится на меня. И еще, индивид был абсолютно лыс. Как коленка. Ну да, каждый раз заново шевелюру отрачивать после превращения замучаешься. Вот уж с кем с кем, а с демоном точно никогда не хотела иметь ничего общего. Прямолинейные, местами грубые, настоящие мужланы, понятия не имеющие, как ухаживать за женщиной. Я открыла дверь и скользнула на сиденье машины, желая оказаться от незнакомца как можно дальше. Время поджимало, чтобы еще тратить его на каких-то не-

понятных наглецов. Ну, рассматривал и рассматривал, я привыкла к чужим взглядам, особенно к мужским. Никуда не деться, чистокровные ведьмы от природы обладали флером обаяния и привлекательности. Женской харизмой, если хотите. Постоянно носить экранирующие амулеты — это головная боль обеспечена, я с артефактами не очень хорошо уживалась. Ходить в иллюзии — а ну как забуду в один прекрасный день? Хлопот не оберешься. Поэтому я просто не обращала внимания на такие вот взгляды.

До дома я добралась быстро — жила недалеко от метро «Бэйсуотер», в спокойном и тихом квартале с другой стороны Кенсингтонских садов. Еще имелся симпатичный домик в Хаммерсмите, на западе Лондона, туда я обычно уезжала на выходные, ну или когда хотела отдохнуть от суеты и шума большого города. Вот, кстати, может, сегодня вечером махнуть? Колин наверняка будет опять названивать, адрес этой квартиры он знал, а вот домика — нет. Наверное, так и сделаю.

Однако у дверей меня ждал сюрприз, уже надоевший и ставший почти привычным: на коврике лежала черная роза, усыпанная бриллиантами росы. Господи, как банально и пошло, а! Я закатила глаза и небрежно отбросила цветок носком туфельки. Дэниел все никак не может успокоиться, что без своего инкубского обаяния он как мужчина далеко не для всех женщин привлекателен. Как же мне повезло родиться чистокровной ведьмой! На меня не действовал ни вампирский гипноз, ни инкубова магия соблазнения, ни прочие штучки в таком духе. У меня абсолютный иммунитет к ментальному воздействию, что позволяло в свободное время подрабатывать выполнением всяких деликатных дел по просьбам нелюдей и малого народца. Ага, в некотором роде наемница. Но за действительно опасные дела я не бралась, не совсем сумасшедшая. С вампиром же получилось так, что были личные счеты, потому и взялась. И не жалею.

Поджав губы, я открыла дверь и зашла в свою кварти-

ру, справившись с минутным приступом раздражения. Так, сейчас быстро в душ, переодеться и на ланч. Тут недалеко есть восхитительный итальянский ресторанчик, оформленный в деревенском стиле, там и перекушу. И заодно настроюсь — мне предстояло полтора часа морочить голову состоятельным бездельникам, желающим потратить свои деньги на такую бесполезную чепуху, как развитие у себя экстрасенсорных способностей. Любому нелюдию известно, что магом или волшебником, или ведьмой на худой конец, можно только родиться. Просто так, ниоткуда, способности у обычных людей не возникают. Ну, что поделывать, эзотерический салон — отличное прикрытие для моих необычных клиентов, приходится поддерживать марку, так сказать. И деньги никогда лишними не бывают тоже.

За час с небольшим до начала занятий в моем салоне я сидела в итальянском ресторанчике, с аппетитом уплетала пасту болоньезе и пребывала в хорошем расположении духа. Да, впереди предстояли скучные занятия, но зато вечером... Можно по пути купить нежной вырезки и сбавать для себя любимой восхитительный шашлык на лужайке позади дома. Благодаря невидимому щиту мои соседи не могли видеть, чем я занимаюсь в своем садике — я не любила лишних глаз. Для них лужайка всегда оставалась пустой. Возьму еще вкусного пива на разлив в любимом пабе, и вечер пойдет на ура, не в пример утру со свеженьким трупом.

Только вот, выходя из машины у входа в салон «Третий глаз» на тихой и уютной Брендон-стрит, я никак не ожидала снова наткнуться на того же неизвестного демона. Вот зараза! И ведь не скрывается совершенно, внезапно стоит прямо на углу и в упор меня разглядывает! Особенно взбесила его ленивая ухмылочка и зубочистка в уголке рта. Едва удержалась от фырканья, разгладила узкую юбку-карандаш делового костюма — а что вы думали, я буду вырядиться как пугало, раз эзотерический салон держу? — и поспешила скрыться в прохладном

холле. Уф. Еще раз увижу, пойду учинять разборки. Когда за мной начинают следить, особенно такие подозрительные типы, я нервничаю. А нервная ведьма, я вам скажу, весьма опасная особа. Я ж могу с перепугу так колдануть чего-нибудь не того, что от бородавок по всему телу месяцы избавляться будет.

— О, мисс Эйрин! — радостно прошептала Мэри, мой администратор. — Доброго дня!

— Кто-нибудь пришел уже? — Я улыбнулась девушке — она была обычным человеком, мне здесь нелюди ни к чему.

— Да, двое вас уже ждут, — с готовностью ответила она.

— Ну отлично. — Я поспешила подняться в свой рабочий кабинет.

...Шла сороковая минута, как я изо всех сил изображала из себя крутую ведьму, способную научить открывать третий и, при желании, четвертый глаз, подтягивать чакры и полировать нимб. И даже чистить перышки на ангельских крыльях, если очень надо. В какую только ерунду не верят люди, желая хоть как-то прикоснуться к чему-то отличному от их повседневной рутины! Только то, что для них необычное и чудесное, для меня как раз и есть та самая повседневная жизнь. Так, Яра, не отвлекаемся. Я сменила цвет лампы на приятный зеленоватый, покосилась на группу, неподвижно сидевшую в позе лотоса и медитировавшую над хрустальными шариками. Подавила зевок. И тут одна из просвещавшихся, англичанка средних лет со слегка безумным взглядом, как заорет:

— Я вижу!!! О, мисс Катрина, кажется, я вижу!

Для обычных людей я была известна под этим псевдонимом — все же, имея основной серьезную работу в убойном отделе, не стоило светить свое настоящее имя в такой сфере, как эзотерика. Я аж вздрогнула, с опаской покосившись на мадам. Ладно, видит и видит, зачем так пугать-то. Уж не знаю, что именно эта леди узрела в глубине обычного хрустального шарика, главное, она

сама в это верит. Я величественно кивнула и небрежно улыбнулась.

— Поздравляю с прогрессом, милая, всего четыре занятия, и вы уже способны видеть сквозь туман времени. — Да, обычная пафосно-философская чушь.

Но в нее, как ни странно, верили. У людей сильны стереотипы, и если ты посмеешь хоть чуть-чуть выйти за их рамки, тебе вряд ли поверят, будь хоть трижды потомственной ведьмой и влетай в окно на метле каждый день. Если при этом у тебя нет черной кошки, и остроконечной шляпы, и суперкороткого сексуального платья в обтяжку с большим декольте, всё — ты не ведьма! Шарлатанка-фокусница, не более. Поэтому мне приходилось делать иллюзию выющихся мелкой стружкой ярко-рыжих волос, хотя от природы они у меня красивого, каштаново-янтарного цвета. На самом деле они спускаются крупными локонами почти до самой талии. Да, горжусь своими волосами, очень их люблю и тщательно ухаживаю.

Тут неожиданно дверь приоткрылась и заглянула Мэри со слегка растерянным лицом. Я вопросительно подняла брови: обычно во время занятий меня ни для кого не было.

— Мисс... прошу прощения... — зашептала администратор. — Там очень просят вас спуститься...

— Скажи, я занята, — почти не разжимая губ, ответила я, краем глаза следя за группой.

Мне кажется или вон тот мужчина довольно привлекательной наружности самым наглым образом разглядывает меня сквозь ресницы, притворяясь, будто медитирует вместе со всеми? Нахал. Специально кольцо снимает перед занятиями, а у самого жена дома, между прочим. И ребенок маленький. Пока я ему не давала шанса флиртовать со мной и, если честно, испытываю нездоровое желание в следующий раз в чашечку чая сыпануть ему кое-что из моих фирменных травяных сборов. Что

надолго отобьет охоту не просто ходить налево, а даже смотреть в сторону других женщин.

— Мисс... — начала было Мэри с несчастным видом, но ее перебил шум, раздавшийся в коридоре.

Ну и кто там такой настойчивый?! Если тот демон, спущу с лестницы и пинка для ускорения придам. Я выдохнула, решительно поднялась.

— Прошу прощения, мне надо ненадолго отлучиться. Продолжайте, — бросила я группе и выскользнула за дверь.

Они пока заняты, а я разберусь, что за проблемы.

Проблема оказалась одна, небольшого роста, с роскошной рыжей бородой по самые брови и широкой ухмылкой на красной физиономии. Да еще и ростом мне едва по пояс. Я чуть не выругалась.

— Иди, Мэри, — отпустила я администратора, опасливо косившуюся на неожиданного гостя.

— Привет, Яр, — на чистом русском обратился ко мне посетитель, и его взгляд стал виноватым. — Прости, я не знал, куда мне еще пойти...

— Так, — решительно заявила я, ухватила господина гнома за плечо и подтолкнула к лестнице. — Быстро вниз. Матиас, ты с ума сошел, ты знаешь, когда ко мне можно приходить! — прошипела, донельзя раздосадованная внезапным появлением непрошеного гостя. — У меня занятия сейчас!

— Ярочка, миленькая, ну я не виноват, что твой салон так близко от паба! — Матиас оглянулся и посмотрел на меня просительным взглядом. — А за мной...

Он не договорил: мы как раз спустились в холл, и во входную дверь раздался громкий требовательный стук.

— Матиас, гоблин озабоченный, я знаю, ты там! — От возмущенного вопля я чуть не оглохла вторично за последнюю четверть часа. — Ярина тебя не спасет, прекрати прятаться за ее юбку!

Я выразительно посмотрела на гнома и уперла руки в бока.

— Опять?! — тихо рыкнула и, уже не церемонясь, ухватила его за бороду. — Кого на этот раз за задницу лапал, а?!

— Я думал, она к подруге ушла, а она за мной поперлась следить! — выпалил Матиас приглушенным шепотом и умоляюще посмотрел на меня и не думая высвободить растительность. — Яр, пожалуйста, ну оно само получилось! Не говори, что я здесь! Обязан буду! — Гном чуть руки молитвенно не сложил, и не держи я его, готова спорить на что угодно, бухнулся бы на колени.

Хмыкнув, я потянула Матиаса к гостевой комнате на первом этаже, втолкнула с напутствием:

— Второй выход — через вон ту дверь и в конце коридора!

После чего направилась к входной — Ингер, добропорядочная гнома и супруга Матиаса, продолжала бушевать. Предусмотрительная Мэри, молодец, после появления ее мужа предпочла запереть вход на замок. Смышленная девочка, надо будет ей премию в конце месяца небольшую начислить. Несмотря на время от времени происходящие в салоне «Третий глаз» странности, она лишних вопросов не задавала и не в свое дело нос не совала. Вот и сейчас только наблюдала за мной из-за стойки, не вмешиваясь. Я же открыла дверь и поймала кулак Ингер, после чего мило улыбнулась и завела хмурую гному в холл.

— Ну и где этот кобель? — буркнула невысокая крепышка с копной иссиня-черных кудряшек. — Я ему сейчас поотрываю все лишнее, чтобы неповадно было!

— Нет его здесь, — громко, так, чтобы слышно было в соседней комнате, ответила я, а сама показала глазами на коридор, изгибавшийся буквой Г, в конце которого и находился второй выход из моего салона. — Ингер, ты же знаешь, когда у меня занятия, салон закрыт!

Потом наклонилась и быстро прошептала:

— Черный вход!

Да, женская солидарность. А Матиас в следующий раз

будет знать, как срывать мне сеанс! Глаза Ингер вспыхнули мрачным светом, она кивнула.

— Ладно, прости, ошиблась, — тоже громко и недовольно ответила гнома, засучив рукава и многозначительно поиграв густыми бровями, потом развернулась и так же громко затопала, типа уходит.

Далее, неожиданно для своей комплекции, Ингер легко, на цыпочках сбежала с крыльца и припустила по улице до черного входа, как я увидела в окно. Одновременно до меня донесся звук еще одной захлопнувшейся двери. Удовлетворенно улыбнувшись, я прислушалась к приглушенным крикам на улице и с чувством выполненного долга поднялась обратно в кабинет. Не люблю, когда меня прерывают, а Матиас вообще обнаглел — искать у меня прибежища от своей супруги! Уж не знаю, кто там отметил в его предках, но для своего племени достопочтенный господин Йонсен проявлял слишком много внимания к представительницам прекрасного пола. Что удивительно, на него велись и обычные женщины весьма недурной наружности. Видела как-то. И что нашли, спрашивается? Пожав плечами, я отбросила лишние мысли и вернулась к занятию. А Матиас в следующий раз крепко подумает, прежде чем врываться ко мне в салон без спроса. Для малого народца и нелюдей у меня свое расписание, и сегодня неприятный день. Сегодня я собираюсь есть шашлык и запивать его пивом!

Закончив занятие и выйдя из салона, я невольно окинула взглядом улицу — не маячит ли где давешний нахал?.. Вообще, немного странно — откуда этот тип знал, где меня после участка искать? За машиной точно не следил, я бы почувствовала, но у «Третьего глаза» оказался раньше меня. Значит, знал. Эй, дорогая моя, а с чего это ты задумалась об этом демоне? Мало ли нелюдей на тебя слюной исходят, тот же Дэниел, между прочим. Я села в свой «купер», захлопнула дверь и поехала. Однако по пути домой сработала интуиция, и я сама не успела понять, как уже притормаживала у дверей участка. И сразу

ожил телефон — звонил Мартин. Улыбнувшись, нажала «прием».

— Ты далеко от участка? — как всегда, не утруждаясь вежливым «привет», сразу перешел к делу оборотень.

— Как раз выхожу около дверей, — ответила я, спеша к входу. — Есть сведения?

— Есть, по поводу той крови, что вылили под тело, — обрадовал Март.

Я пролетела общее помещение, даже не обратив внимания на мужские взгляды — в крови вспыхнул азарт, как всегда, в начале нового дела.

— И? — ворвавшись в кабинет Мартина, я требовательно уставилась на оборотня.

— Не далее как вчера ночью ограбили пункт донорской крови. — Начальник отдела с неизменной сигарой кивнул мне на стул. — Причем если бы там не дежурил вампир, мы бы ничего не узнали. Камеры не зафиксировали ничего, а вот вампир засек, как ему отвели глаза, — начал рассказывать Мартин. — Но поскольку он из низших кланов, сопротивляться не мог. А когда пошел на обход, заметил пропажу нескольких пакетов в холодильнице. Сообщать руководству не стал, я по своим каналам узнал.

Не сомневаюсь, у Мартина везде есть свои люди, даже у вампиров.

— И что, тут тупик? — Я слегка растерянно посмотрела на собеседника. — Если непонятно, кто забрал? Со всем никаких улик там не осталось?

Оборотень покачал головой.

— Вор был чертовски аккуратен. Нигде не наследил. Если только ты чего-нибудь не углядишь на месте. — Мартин внимательно посмотрел на меня. — Заедешь, помотришь? Я предупрежу о твоём приезде.

Я откинулась на спинку стула, помолчала, нахмурилась и скрестив руки.

— Ладно, съезжу, — кивнула Мартину. — Только, Март, — слегка замялась, решая, как бы поделикатнее до-

нести до оборотня, что в последнее время мне не очень комфортно находиться в обществе вампиров. Даже не из высшей прослойки. — Можно со мной кто-то из твоих людей поедет? Кстати, кто жертва, узнали? — поспешно задала я еще один вопрос.

Начальник отдела, умничка, лишних вопросов задавать не стал.

— Хорошо, Стивена возьмешь, он как раз в той стороне живет, заодно до дома довезешь. Жертва — Сара Джонсон, двадцати шести лет, жила одна, родители переехали в Уэльс десять лет назад. Работала продавщицей в магазине парфюмерии, — ответил Март. — Кстати, есть версия: может, в крови этой леди есть что-то особенное? — Он вопросительно глянул на меня.

— Нет, вряд ли, я бы почувствовала. — Я вздохнула. — Было бы в крови, след остался бы в теле, это я тебе ответственно заявляю.

Мы помолчали. Мне отчаянно не хотелось ехать в донорский пункт, где охранником работал вампир и где эту братию можно было встретить с гарантией девяносто процентов, но — работа, ничего не поделаешь. Вдруг и вправду что замечу, чего не учел таинственный вор.

— Ладно. — Я встряхнула головой и встала. — Пойду я, Март. Где там твой Стивен?

— Сейчас. — Оборотень стряхнул пепел с сигары и взял телефон. — Стив? Зайди, пожалуйста.

Через несколько минут в кабинет заглянул мужчина средних лет с ничем не примечательной внешностью. Кстати, один из немногих, кто не капал слюной на мою задницу каждый раз, как я появлялась в участке. Он был примерным семьянином, нежно любил супругу и дочку-школьницу.

— Проедешься с Эйрин до донорского пункта, — обрисовал Март задачу. — Это ненадолго. Наручники только серебряныехвати, если буянить кто будет.

Стивен тоже был из оборотней, только из клана Догов. Здоровенные зверюги такие, их взрослые особи мне по

пояс будут. Это если обычные собачки, а оборотни обычно и побольше. А учитывая, что оборотни испокон веку с вампирами не очень дружили, я чувствовала себя в обществе Стивена в безопасности.

— Да, шеф, — со свойственной всем оборотням невозмутимостью кивнул Стив и глянул на меня. — Мисс Эйрин?

— Идем. — Я поднялась и благодарно улыбнулась. — Спасибо, Стив.

Мы вышли, сели в мою машину, и я уже завелась, собираясь выруливать, как вдруг... Краем глаза заметила знакомого хромированного монстра, припаркованного через перекресток чуть впереди. Черт, опять?! Окинув быстрым взглядом улицу и прислушавшись к ощущениям, к собственному облегчению поняла, что хозяина поблизости точно нет. Или он отлично маскируется... Тьфу. Демон. Не буду больше о нем думать!

Адрес пункта Мартин написал, ехать до него от участка было недалеко — от Лукан-плэйс, где, собственно, и работали Мартин и я, до Уолтон-стрит всего-то минут десять. Ну и отлично. Да, вампиры не переносили солнечного света и днем предпочитали отсиживаться в своих жилищах — не в гробах, конечно, как любят писать в разных книжках, — но умельцы-гномы делали артефакты, позволявшие вампирам на короткое время безбоязненно находиться под солнцем. Стоили такие штучки немалых денег, их могли позволить себе далеко не все рядовые кровососы, но... Береженого, как говорится, Бог бережет. По пути я все косилась в зеркало заднего вида, высматривая чертов байк, но, к счастью, вроде не преследовал. Да кто он такой? Надо у Марта спросить, вдруг по описанию узнает. Все же демонов во всем Лондоне наберется не больше двух десятков. Они людей не особо любят и людные города тоже.

Осмотр донорского пункта не занял много времени, таинственный вор действительно не оставил никаких следов. Стивен взял адрес того охранника-вампира, де-

журившего в ночь кражи, и мы вернулись на улицу. Оборотень попрощался со мной, сказав, что ему тут пять минут пешком до дома, и я наконец могла ехать домой, готовиться к вечеру. На часах стрелки показывали почти пять.

Как раз заехать по пути домой в магазин, зарулить в любимый паб «Старый Гарри», где готовили отличнейшее пшеничное пиво — причем только для своих, лепрек-он¹ Гарри, владелец паба, еще с тех времен, когда я под стол пешком ходила — а может, и раньше, славился нелюбовью к обычным людям. Хорошо, на меня, как и на любого нелюдя, алкоголь влиял исключительно как расслабляющее, я могла не пьянеть очень долго и спокойно садилась за руль после пары пинт эля или пива. Жить в Лондоне и не посещать хотя бы раз в неделю паб считалось вопиющим нарушением традиций и вообще попранием всего святого. Как нелюдьми, так и остальными жителями этого города, да и вообще Британии. Уютный вечерок и кружка пенного напитка — это святое.

Закинув мясо в багажник и с помощью магии понизив там температуру, я остановилась у «Старого Гарри» и зашла в полутемное помещение, особенностью которого были залы, расположенные не над землей, а под. Крутая лестница вела вниз, где на разных уровнях находились небольшие помещения со столами и стульями или скамейками для больших компаний, на стенах горели старинные светильники, а на полу лежали самые настоящие опилки. Да, Гарри свято соблюдал древние традиции, по которым когда-то пол в пабах устилался именно опилками. Ибо санузлов в то время для доблестных бриттов не существовало. Паб лепрекона пользовался бешеной популярностью у всех без исключения окрестных жителей именно из-за этой милой особенности — подземных за-

¹ Лепрек он — карлик из ирландской мифологии. По некоторым преданиям, если его поймать и правильно попросить, исполняет три желания или может откупиться горшочком с золотом. Еще считается, что лепрек он делает обувь для других сказочных существ из фольклора.

лов. И даже за пределами Кенсингтона «Старого Гарри» тоже хорошо знали.

Я зашла, широко улыбнулась карлику в классическом камзоле ярко-зеленого цвета, широкополой шляпе и башмаках с пряжками — именно так изображали лепреконов многочисленные картинки. Хозяин паба любил посидеть за отдельным столиком у стены недалеко от входа, понаблюдать за посетителями, иногда кого-то приглашал к себе — это считалось высочайшей честью.

— О, Яра! — Гарри при виде меня улыбнулся, что выглядело на его сморщенном лице с большим носом пугающе для неподготовленного человека. — Рад видеть, дорогая, весьма.

— Взаимно. — Я наклонилась, позволила лепрекону чмокнуть себя в щечку. — Я ненадолго, извини, хотела эля купить. — Я присела на стул.

— Вечно куда-то торопишься, спешишь, все дела, дела, — заворчал Гарри. — И не посидеть со стариком, не поговорить! От молодежь! — Он недовольно вздохнул, заглянул в кружку, в которой уже почти ничего не осталось, и неожиданно зычным голосом гаркнул: — Шеймас! Плесни мне еще эля!

Бармен, юркий молодой человек, с готовностью выскочил из-за стойки, забрал пустую кружку, и через несколько мгновений перед Гарри стояла новая, до краев полная пенным напитком.

— Обязательно зайду в конце недели, — пообещала я лепрекону. — Гарри, плеснешь своего пшеничного, мм? — Я вопросительно глянула на хозяина паба. — Оно у тебя такое ароматное, легкое, — польстила немного старику, а то ведь и вправду еще надумает обидеться.

За лепреконами такое водилось, они могли из-за сущей ерунды дуться на вас неделями. А на какое-нибудь серьезное оскорбление всего лишь ответить язвительностью да подстроить вам мелкую пакость вроде сломавшегося не вовремя каблука или потери ключей. Гарри не

стал скрывать довольной ухмылки, важно кивнул и отхлебнул из кружки, причмокнув и зажмурившись.

— Ладно, сейчас, — проворчал лепрекон уже гораздо дружелюбнее. — Шеймас, налей полпинты красного! — снова зычно кликнул он, спрыгнув со стула, и шустро поковылял к дальней низенькой дверце в конце короткого коридора — пивоварне, святая святых, куда вход был заказан всем, кроме хозяина. — Леди за мой счет!

Да, выпить все же придется, ну да ладно. Потратить двадцать минут на беседу с Гарри я могла, общество старикана мне всегда нравилось — он удивительным образом знал множество свежих сплетен, даже о тех делах, которые творились за пределами Лондона. Вдруг услышу что-то интересное. Поэтому я расслабилась, откинулась на спинку стула и окинула помещение паба рассеянным взглядом. Потемневшие деревянные балки, вставки из зеркал, старинная большая бронзовая люстра — основной зал казался уютным, и сейчас он потихоньку заполнялся, многие столики уже были заняты. И народ приходил еще, спускался вниз, и вскоре за стойкой появился второй бармен. Кстати, грант¹, судя по огненным всполохам в глазах, как и его брат, тот самый Шеймас. Ну да, Гарри не возьмет к себе работать человека ни за какие коврижки. Только нелюди или фейри. Передо мной поставили запотевший стакан с элем, я отпила глоток горьковатого, вкусного напитка.

Гарри долго не пропадал, и минут через пять вернулся с запечатанной глиняной бутылью.

— Держи, свежий, буквально пару дней назад сварил, — с заметной гордостью произнес лепрекон. — С вереском и клевером, — добавил он.

У него свои секреты, какие добавки улучшают вкус того или иного сорта, и пшеничное пиво он варил действительно потрясающее.

¹ Грант — городской фейри, оборотень, превращающийся в лошадь, его появление обычно предвещает пожар или связано с огненной стихией.

— Спасибо, Гарри. — Я подняла стакан и улыбнулась. — За твое искусство как пивовара.

Мы чокнулись, отпили. Гарри помолчал, степенно огладил клочковатую бороду яркого морковного цвета и стрелнул в меня хитрыми черными глазками.

— Слышал, кто-то Кровавой Розе хвосты накрутил, — небрежно обронил Гарри. — Джастин Лесли открыл охоту на убийцу своего брата.

Я не удержалась, фыркнула, чуть не сдув пену себе на юбку.

— А ничего, что мне заказали Майлза свои же? — буркнула недовольно и глотнула еще эля. — Втайне от всех, ибо этот отморозок уже достал подставлять и свой клан тоже? А по закону наемников, если кто-то намеревается мстить, я имею полное право защищать свою жизнь всеми способами. — Я прищурилась, посмотрела на Гарри. — И если семья Лесли как-нибудь утром недосчитается еще одного сына, это не мои проблемы.

Гарри издал скрипучий смешок.

— Спасибо за предупреждение, — негромко поблагодарила я лепрекона. — Буду осторожнее.

Он нагнул голову, поправил шляпу.

— Да, говорят, в Лондоне снова появился Алекс Ружинский после длительного отпуска, — поделился еще одной сплетней хозяин паба.

Мои брови поднялись.

— И кто это? Никогда не слышала. — Я пожалала плечами и сделала еще пару глотков эля.

Хотя больше люблю пиво, у Гарри эль отменный выходит, гораздо мягче и не так горчит, как все, что я пробовала до сих пор.

— Демон, он наемник, берется обычно за довольно сложные и рискованные дела, — пояснил лепрекон.

Сразу вспомнился лысый индивид, которого я видела около участка и моего салона. Тоже демон. Совпадение?.. Не верю я в них. Значит, Алекс Ружинский. Ладно, завтра попрошу Мартина найти мне сведения по этому типу.

Ему что, меня заказали, что ли? Не вяжется, тогда бы он себя не выдал. Зачем тогда следил?

— Ага. — Я задумчиво кивнула, покрутила в пальцах пустой стакан и встала. — Гарри, мне пора, спасибо за беседу и пиво. — Я улыбнулась и протянула маленькому человечку руку.

— Забегай, Яра. — Он степенно кивнул, пожал мои пальцы сухонькой ладонью и вернулся к смакованию эля.

Я же поехала домой, собираться в свой коттедж.

ГЛАВА 2

Вечер чуть не испортил Колин: когда я уже выходила из дома с большой спортивной сумкой, чтобы наконец отправиться за город, он позвонил. Ну хорошо не явился лично под дверь подъезда. И такое бывало, пока не пригрозила, что без предварительного созвона не пущу на порог.

— Эйрин, может, приедешь сегодня? — «обрадовал» Колин приглашением, пока я укладывала сумку в багажник. — Я уже соскучился...

— У меня другие планы на вечер, — непринужденно отозвалась я. — Давай как-нибудь на днях пообедаем вместе, ладно?

В трубке послышался вздох, а я почувствовала смутное раздражение.

— Ты всего на один вечер приезжала, Эйрин, — с мягким упреком ответил он. — А до того тоже была занята целую неделю.

Работа у меня такая, ту неделю я готовилась и выслеживала недоброй памяти вампирского отморозка Майлза из Кровавой Розы, Колин, уж извини.

— Ну так вышло. — Я пожала плечами, хотя он не мог меня видеть, и села за руль. — Колин, мне ехать пора, я не могу разговаривать. Я тебе позвоню. Целую, не скучай! — и поспешно нажала «отбой».

А то ведь начнет на жалость давить. Иногда милашка Колин становился жутким занудой. Может, пора порвать с ним? Мне влюбленный любовник на фиг не нужен, слишком мешает жить желанием постоянно видеть мою скромную персону рядом. Длинно вздохнув и с предвкушением улыбнувшись, я поехала — да здравствуют пиво и шашлыки!

Я вырулила со двора и направилась на запад города, в район Хаммерсмит, где и находился мой домик. С учетом пробок я готовилась потратить на дорогу где-то минут сорок, но, в общем, торопиться мне было некуда. Включив радио, подмурлыкивая под нос, я находилась в прекрасном настроении, двигаясь в потоке машин и рассеянно поглядывая в зеркало заднего вида. На Лондон уже опустились вечерние тени, солнце касалось крыш домов, и часа через два стемнеет совсем. Мысли то и дело возвращались к услышанному от Гарри про демона. Все же что ему от меня понадобилось? Надеюсь, он не создаст мне проблем, и так веселья в жизни хватает.

Я уже ехала по Хаммерсмит-роуд, радуясь, что по пути особо пробок не наблюдалось, когда вдруг пожарной сиреной взвыла интуиция, и я, еще не успев осознать, что и зачем делаю, резко крутанула руль, свернув с дороги на какую-то боковую улицу. В зеркало увидела, как мимо пронеслось черное спортивное авто с тонированными окнами на скорости, превышающей допустимую по городу раза в два. Черт! Засада! Я знала, кто сидит за рулем этого «порше», у кого хватало наглости гонять по улицам, не опасаясь копов. Конечно, людям глаза отвести просто, а наши с этими отморозками лишний раз старались не связываться — себе дорожке потом выйдет. Кровавая Роза, чтоб у нее шипы на фиг отвалились!

Скрипнув зубами, я нажала газ, прищурившись и вцепившись в руль. Устраивать гонки по Лондону не очень хотелось, но выбора у меня не оставалось: попадаться в лапы Джастина, жаждущего крови за младшего брата, я не горела желанием. Убить не убьет, в этом случае его не

отмажут никакие высокопоставленные члены семьи — моя единственная родственница, обожаемая бабуля, вырежет весь клан Розы под корень так, что памяти не останется. Чистокровных ведьм, вошедших в силу, уважают и боятся. Мне до возраста в пятьсот лет, после которого можно ходить по улице без оглядки, еще жить и жить, и хотелось бы обойтись без увечий и серьезных повреждений. Узнавать, на что способна больная и извращенная фантазия Джастина, вовсе не хотелось. Из всего полезного оружия я захватила из дома только маленький арбалет и к нему пять стрел с серебряными наконечниками и древками из осины. Гарри же предупредил об охоте, но я не думала, что они так быстро начнут действовать!

Дальше пришлось отвлечься от напряженных размышлений, поскольку наперерез мне на следующем перекрестке с визгом выскочила еще одна тачка, на сей раз темно-синяя, но тоже спортивная и с тонированными окнами. Да чтоб вас!.. Пришлось резко выкрутить руль, бросить вперед отпугивающую волну — люди шарахнулись в стороны, — и заехать на тротуар, избегая столкновения. И снова по газам. Кажется, Джастин поднял всех своих дружков, чтобы поймать одну скромную меня, и впору бы возгордиться, да не было времени: я пыталась одновременно уйти от погони и обойтись без столкновений и жертв. Вампирам, может, и наплевать, а мне нет. Чувствую, долго потом придется оправдываться за бардак на улицах Лондона... А у меня есть выбор?! Вслед нам неслись гудки возмущенных водителей, гневные выкрики прохожих, и вот-вот должен был раздаться вой сирен полицейских машин — должны же они хотя бы сделать вид, что ловят нарушителей. Визг шин на поворотах резал слух, и даже с закрытыми окнами я чувствовала запах паленой резины. И с тихим отчаянием и возрастающей злостью понимала, что рано или поздно мой «купер» зажмут, и придется покинуть машину. Черт, и арбалет в сумке в багажнике! Елагина, ты дура, вот что я скажу тебе!

Свернув на очередном перекрестке, я узрела безрадостную картину: выход с улицы перегораживало синее авто. А едва я затормозила, надеясь, что успею развернуться и выехать из ловушки, в зеркале заднего вида появился черный «порше». Хана тебе, Елагина. Но так просто я не сдамся, нет уж! Пробормотав ругательство, я выскочила из машины, рванула к багажнику, краем глаза отметив, как неторопливо, с осознанием своего превосходства, на улицу выбираются вампиры. Ну да, уже ступились сумерки, солнце скрылось за домами, хотя небо еще оставалось светлым. Ладно-ладно, кровососы хреновы, сейчас узнаете, что такое загнанная в угол ведьма. У меня еще есть несколько минут, и арбалет достать успею. Джастин и его дружки от ожогов серебра и отравления осиной долго будут лечиться. Оружие лежало сверху, и я, захлопнув багажник, развернувшись, направив стрелу на остановившегося в нескольких шагах Джастина. Так и хотелось стереть с его губ гадкую ухмылочку хо-рошим хуком слева.

— Добегалась? — обманчиво ласковым голосом произнес Джастин и демонстративно облизнул острые клыки. — Давно хотел попробовать... чистокровную ведьму. — Звучало очень двусмысленно.

Я успела наметить себе путь отступления — единственный доступный, это через крышу ближайшего дома. Балкончики, водосточная труба, лепнина — заберусь без проблем, хотя опять надо будет отвод глаз вешать. Вампиры, конечно, тоже полезут, но крыша еще освещалась солнцем, выиграю несколько драгоценных минут и по пути решу, как быть дальше.

— Джастин, отравишься, — таким же голосом ответила ему я и нажала на крючок.

Стрела в бедре его отвлечет, жаль, машину придется бросить. Там шашлыки и пиво Гарри... Будет должен, кровосос фигов.

Дальше события понеслись с ужасающей скоростью. Увернуться Джастин не успел, даже несмотря на знаме-

нитую скорость передвижения вампиров — я же ведьма, я предвидела, куда он метнется, и стреляла с поправкой. Так что наконечник вонзился аккурат в мягкую мышцу, и древко вошло где-то на треть. Улицу огласил вопль и сочный мат, в воздухе отвратительно запахло паленой плотью, а Джастин упал на асфальт, зажимая раненую ногу, от которой пошел дымок, и продолжая ругаться. Ко мне метнулись сразу две размазанные тени. Да только я тоже много чего умею, мальчишки. Закинув арбалет на плечо, я переключила глаза на режим особого зрения — для окружающих, наверное, пугающее зрелище, когда зрачок вдруг резко сужается, вытягивается в нитку и становится вертикальной щелью. Да еще и радужка начинает светиться тускло-зеленым, как гнилушка на болоте. Из горла совершенно произвольно вырвалось низкое рычание, а ногти на руках стремительно увеличивались в длину.

Присев, я сильно оттолкнулась от земли, сделала сальто назад и очутилась на крыше моего «купера». Взмахнула руками, и раздался треск — кого-то из прихвостней Джастина я задела, судя по раздавшемуся проклятью. Обострившийся нюх уловил резкий, едкий запах вампирской крови, и я оскалилась в улыбке и присела. Но сказать ничего не успела: в переулке раздался оглушительный треск двигателя, и наш милый междусобойчик почтили присутствием новые действующие лица. Не полиция, как я втайне надеялась, а жаль. Некто на устрашающих размеров хромированном байке, в глухом шлеме с зеркальным стеклом, косухе, усыпанной заклепками, и тяжелых берцах с толстой рифленой подошвой. Оу, какие лица и без охраны. Подмога вампам, что ли? М-да, демона я не потяну, к сожалению. А как хорошо все началось...

Секундное замешательство клыкастиков слегка удивило — как, не их помощничек, что ли? А демон, тормознув около моей машинки, повернул ко мне голову, и из-под шлема раздался слегка невнятный голос:

— Садись. Живо! — Последнее слово некто Алекс Ружинский, если не ошибаюсь в своих подозрениях, рявкнул совсем невежливо.

В другое время я бы, может, и обиделась, но только не сейчас. Еще один прыжок, и я в седле байка позади демона. Он стартанул с места, взревев двигателем и оставив метнувшегося к нам дружка Джастина ни с чем, а несшихся впереди наперерез вампиров демон раскидал, как кегли, просто выставив резко ногу в сторону. Воздух огласила очередная порция трехэтажного мата, и я не удержалась, захихикала, уткнувшись в широкую спину пока еще неизвестного спасителя. От всплеска адреналина сердце колотилось как бешеное, кровь шумела в ушах, и перед глазами мелькали разноцветные точки. Когти втянулись, слава богу, а то бы косуха демона оказалась безнадежно испорченной — я намертво вцепилась в него, прижавшись так тесно, как могла. Он гнал так, что витрины и дома сливались в одну сплошную яркую линию, и ветер свистел в ушах, грозя на фиг сдуть с моей головы волосы, развевавшиеся как знамя. Ну да, я же не планировала на байках сегодня вечером гонять, вот и не заплелась. Я даже не могла оглянуться и посмотреть, преследуют ли нас. И куда в конце концов меня везут, тоже не знала...

Мы остановились в тихом переулке, освещенном фонарями, шум города сюда почти не доходил. Тишина оглушила, признаться, в уши словно ваты набили. Я расцепила затекшие руки, сползла с байка и потянулась, разминая мышцы. Ох. Насыщенный вечерок, однако, вот и поехала отдыхать. Пиво жалко, и мясо, да и машину — вампиры наверняка выместят зло на ни в чем не повинном агрегате.

— Мы где вообще? — спросила я своего спасителя, оглядываясь.

— А спасибо сказать, не? — раздался насмешливый голос приятного тембра, и демон снял шлем, развернувшись ко мне лицом.